

Евразийский гуманитарный журнал. 2025. № 2. С. 83–89.

Eurasian Humanitarian Journal. 2025. No. 1. P. 83-89.

Научная статья

УДК 811.111'38

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ МАНИФЕСТА НА ПРИМЕРЕ «THE RUSSELL-EINSTEIN MANIFESTO»

Кирилл Андреевич Рязанцев¹, Ольга Игоревна Графова²

^{1,2} Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

¹ ryazantcevKA@yandex.ru

² grafova.olly@gmail.com

Аннотация. Жанр «манифест» является одним из наиболее интересных для анализа, поскольку выступает срезом определенных культурных проблем. Черты жанра можно найти в ряде важных мировых текстов. С лингвистической точки зрения его ценность состоит не только, в обширном использовании фигур речи для привлечения внимания общественности, интересном процессе анализа, но и в возможности изучить реализацию прагматики в тексте и способы ее передачи. Целый ряд манифестов определил не только течение отдельных художественных движений, но и целых стран. Жанр набирал и терял популярность в разное время, тем не менее, его всегда использовали для выражения своей точки зрения на проблемы разного характера: социальные, политические, экономические. В ходе исследования мы выделили пять неотъемлемых черт жанра и проанализировали их наличие в книге Дженни Прайс. Не в последнюю очередь экстенсивное использование лингвистических тропов вызвано необходимостью привлечь внимание читателя. Даже серьезные с первой точки зрения работы содержат метафоры, эпитеты, неологизмы, авторский синтаксис. С этой же целью в текст внедряется перформативность как один из основных факторов донесения информации, поскольку теория речевых актов позволяет точно описать процесс передачи информации манифестом. В данной работе анализируются черты жанра манифест в контексте работы «The Russell-Einstein Manifesto», так как этот текст подходит для анализа успешной работы с точки зрения выполнения коммуникативной задачи. Актуальность исследования обусловлена недостаточностью исследования жанра «манифест» в русскоязычной и западной научной среде, неразработанностью понятийного аппарата жанра в русскоязычной научной среде, малым количеством анализов текстов в рамках манифестарного дискурса.

Ключевые слова: манифест, манифестарность, дискурс, лексика, стиль, особенность, жанр, перформативность, речевые акты.

Для цитирования: Рязанцев К. А., Графова О. И. Жанровое своеобразие манифеста на примере «The Russell-Einstein Manifesto» // Евразийский гуманитарный журнал. 2025. № 2. С. 83–89.

Original article

PERFORMATIVITY IN THE MANIFESTO GENRE ON THE EXAMPLE OF «THE RUSSELL-EINSTEIN» MANIFESTO

Kirill A. Ryazancev¹, Olga I. Grafova²

^{1,2} Perm State University, Perm, Russia

¹ ryazantcevKA@yandex.ru

² grafova.olly@gmail.com

Abstract. The manifesto genre is one of the most interesting genres to analyze, as it is a cross-section of certain cultural issues. Traits of the genre can be found in a number of important world texts. From the linguistic point of view, its value consists not only in the extensive use of figures of speech to attract public attention, an interesting process of analysis, but also in the possibility to analyze the implementation of pragmatics in the text and ways of its transmission. A number of manifestos determined not only the course of individual artistic movements, but also of entire countries. The genre gained and lost popularity at different times, nevertheless, it has always been used to express their point of view on problems of different nature: social, political, economic. In the course of the article we have identified five integral features of the genre and analyzed their presence in Jenny Price's book *Not least*, the extensive use of linguistic tropes is caused by the need to attract the reader's attention. Even serious from the first point of view works contain metaphors, epithets, neologisms, author's syntax. For the same purpose performativity is introduced into the text as one of the main factors of information delivery. Since the theory of speech act allows us to accurately describe the process of information transfer by manifesto. This paper analyzes the features of the manifesto genre in the context of the work "The Russell-Einstein Manifesto", as this text is suitable for analyzing a successful work in terms of the performance of the communicative task. The relevance of the research is conditioned by the insufficient research of the manifesto genre in the Russian-speaking and Western scientific environment, by the undeveloped conceptual apparatus of the genre in the Russian-speaking scientific environment, by the small number of analyzes of texts within the framework of manifesto discourse.

Keywords: manifesto, manifestativity, discourse, vocabulary, style, peculiarity, genre, performativity, speech acts

For citation: Ryazancev K. A., Grafova O. I. Performativity in the manifesto genre on the example of «The Russell-Einstein Manifesto». *Eurasian Humanitarian Journal*. 2025;2:83-89. (In Russ.).

Введение

Жанр «манифест» оказал огромное влияние на множество сфер общественной жизни. Манифест идеально подходит для декларации новых идей, поскольку в своей основе предполагает конфликт старого и нового, отрицание старых устоев и провозглашение новых. Первая работа в жанре была написана в 1517 г. Мартином Лютером, текст «95 тезисов» выступал с критикой устройства церкви, осуждалась продажа индульгенций [«95 тезисов»].

Последующие столетия манифесты касались лишь политических и социальных тем внутри общества, люди пытались получить для себя базовые права и гарантии. Пик манифестов на тему политики пришелся на выход работы Карла Маркса и Фридриха Энгельса «Манифест коммунистической партии» в феврале 1848 г. [Маркс, Энгельс 1985]. Анна Мари Коуз считает периодом наибольшего всплеска интереса к манифестам 1909–1919 гг. [Caws 2001: 21]. Это связано с приходом модернизма во все сферы общества: литература, искусство, политика.

После этого несколько десятилетий интерес к жанру значительно снизился, повторный рост популярности пришелся лишь на начало второй половины XX в. Послевоенное общество того времени нуждалось в изменениях, наиболее конвенциональным способом стало изложение своих претензий к чему-либо на страницах манифестов.

Попытки теоретического осмысления жанра появились только после второго скачка популярности, Клод Абастадо в 1980 г. написал первую аналитическую статью, где выделил пять основных черт: разнообразие форм, основные виды, манифестарность, стилистические особенности, перформативность [Abastado 1980: 3; см. так же Графова, Рогов 2021; Графова, Рязанцев 2024; Рязанцев, Графова 2024].

Сложность в анализе связана с непостоянством жанра, в попытке отвергнуть старую идею создаются все более комплексные работы порой на стыке нескольких жанров и тем. Джанет Лион писала о жанре следующее: *«a complicated network of similarities overlapping and criss-crossing»* [Lyonn 1999: 12]. К тому же следует отметить не совсем четкие границы манифестов, поскольку не всегда автор текста может открыто отнести произведения именно к этому жанру. Иногда можно наблюдать процесс, когда чертами манифеста наделяются произведения, которые такими не задумывались. Например, картина «Черный квадрат» Казимира Севереновича Малевича может считаться манифестом, так как провозглашает новое движение в рамках изобразительного искусства.

Существуют литературные примеры передачи особенностей манифестов. Сборник эссе Натали Каррот «Тропизмы. Эра подозрения» в год своего выхода воспринимался как критический взгляд на жанр, однако спустя какое-то время литературоведы отметили яркую выраженность черт манифеста в самом анализе [Каррот 2000; Яношевская 2006].

За основу мы возьмем определение манифеста из работы Стивенса Рассела: *«manifestoes as textual elaborations of political or aesthetic beliefs which challenge existing, and attempt to constitute new religious, political or artistic institutions and movements»* [Stevens 2003].

Основная часть

В ходе анализа «Introduction à l'analyse des manifestes» Клод Абастадо выделил пять основных черт манифеста как жанра [Abastado 1980: 3].

1. Разнообразие форм выражения. Этот аспект связан с изменчивостью жанра в зависимости от цели и темы. В основном манифесты считаются частью полемического и дискуссионного дискурса. Главными текстовыми формами считаются: манифест, декларация, прокламации, декламации. Подобная мультiformальность позволяет жанру более четко подстраиваться под нужды и цели текста, точно выражая авторскую интенцию. Хуберт ван ден Берг отмечает, что существует множество книг, не называющих себя манифестами напрямую, но выполняющими именно эту функцию. Это, в свою очередь, еще сильнее затрудняет работу по классификации [Berg 1998: 193–194].

2. Виды манифестов. Выделяются три вида манифестов: политические, художественные, эстетические. Политические нацелены на критику состояния страны или политического строя и предлагают пути решения сложившихся проблем. Большую часть истории жанра этот вид оставался доминирующим, сейчас же тенденция больше смещается в сторону социальной сферы. Алан Мейер в статье «“Le manifeste politique: Modèle pur ou pratique impure?”» отмечает факт вторжения политических манифестов в социальные слои жизни, поскольку одно неотделимо от другого [Meyer 1980]. Художественный тип манифеста характерен для работ о критике литературных течений, эстетический тип направлен на все остальные художественные сферы. Между двумя последними перечисленными типами и политическим есть одно большое отличие – временная актуальность. Мэри Анн Коус отмечает, что политический манифест строго привязан к определенной проблеме и не может восприниматься вне ее рамок, художественные и эстетические манифесты могут стать независимыми от проблемы произведениями [Caws 2001].

3. Перформативность. Манифест ставит перед собой цель изменить действительность, то есть повлиять на человека с помощью слов. Влияние текста на реципиента можно описать с помощью теории речевых актов Дж. Остина. В своей книге исследователь делит структуру речевого акта на три части: локутивную, иллокутивную, перлокутивную [Остин 1986: 22–

129]. Локутивный акт – факт осуществления высказывания. Иллокутивный акт – осуществление интенционального речевого акта. Перлокутивный акт – реакция реципиента. Манифесту жизненно необходимо наличие перлокутивного акта, иначе вне рамок реакции жанр не существует, поэтому авторами используется яркий эмоциональный язык в рамках иллокутивного акта для привлечения аудитории.

4. Стилистические особенности. Любая работа в жанре манифест ставит перед собой задачу привлечь как можно большую аудиторию, чтобы текст донес свою идею до общества в целом. В рамках лингвистики это достигается с помощью структуры, тропов: метафоры, эпитеты, сравнения. Язык жанра характеризуется как манипулятивный [Yanoshevsky 2009].

5. Манифестарность. Данное понятие возникло из-за ученых, которые при анализе других жанров частично рассматривали их через призму манифеста. Это свойство отвечает за желание к изменениям внутри манифеста и неразрывно связано с апробацией произведения критиками и публикой. В качестве примера можно считать скульптуру под названием «Фонтан» Марселя Дюшана. Вне контекста событий того времени, эта скульптура является обычным писсуаром, однако в то время она вызвала огромный ажиотаж, поскольку не вписывалась в художественные устои той эпохи. Не последнее место в успехе Марселя Дюшана занимает критика. Манифест, как произведение, не может существовать без реакции общества. Манифестарность является ярким проявлением этого свойства. Например, «Manifesto of Futurism» Томаса Маринетти являлся эталоном художественного манифеста того времени [Marinetti 1909]. Его работа была опубликована в газете Le Figaro, в разделе с манифестарной литературой того времени. Публика поняла манифестарность по контексту, дала свой отклик и произведение стало считаться манифестом.

Теперь давайте перейдем к анализу «The Russell-Einstein Manifesto» [Сайт Пагуошского движения ученых... эл. ресурс]. Текст был написан в 1955 г. Пагуошской группой ученых среди которых были Бертран Рассел и Альберт Эйнштейн. В то время между крупнейшими странами – США и СССР активно зрела опасность ядерной войны со смертельными для человечества последствиями. Группа ученых, ряд из которых непосредственно были связаны со сферой ядерного вооружения, были крайне обеспокоены перспективами глобального ядерного конфликта. Чтобы избежать этой катастрофы они собрались и коллективно написали манифест, в конец которого поместили резолюцию для всех крупных стран.

По форме текст является манифестом, можно будет судить по нарративу, посылу и, непосредственно, названию текста. Он выполнен в форме манифеста, где в конце также присутствует резолюция. Текст можно отнести к политическим.

В манифесте остро поднимаются политические противоречия стран: «The world is full of conflicts; and, overshadowing all minor conflicts, the titanic struggle between Communism and anti-Communism» и ключевых политических фигур того времени. К тому же в работе поднимается и социальная сторона вопроса: «People scarcely realize in imagination that the danger is to themselves and their children and their grandchildren, and not only to a dimly apprehended humanity».

«We have to learn to think in a new way. We have to learn to ask ourselves, not what steps can be taken to give military victory to whatever group we prefer, for there no longer are such steps; the question we have to ask ourselves is: what steps can be taken to prevent a military contest of which the issue must be disastrous to all parties?» – данный призыв является попыткой подтолкнуть людей к мирному урегулированию конфликта, потому что вооруженная стадия не принесет никаких успехов.

«The general public still thinks in terms of the obliteration of cities. It is understood that the new bombs are more powerful than the old, and that, while one A-bomb could obliterate Hiroshima, one H-bomb could obliterate the largest cities, such as London, New York and Moscow» – это предложение призвано показать несостоятельность взглядов тех, кто считает современную ядерную войну лишь уничтожением городов. Прагматика за данным высказыванием – донести идею, что последствия будут куда более критичны не только для жителей этих городов, но планеты в целом.

«We have not yet found that the views of experts on this question depend in any degree upon their politics or prejudices. They depend only, so far as our researches have revealed, upon the extent of the particular expert's knowledge. We have found that the men who know most are the most gloomy» – этим отрывком авторы манифеста показывают себя как независимых от предрассудков, тем самым увеличивая фактор доверия в глазах окружающих. По их логике, политики и общественность по большей части руководствуются в рамках предрассудков. В то же время они мыслят лишь в рамках фактов и эти факты печальны. То есть опять подчеркивается плачевность ситуации и необходимость пойти на переговоры для решения текущего политического кризиса.

«Most of us are not neutral in feeling, but, as human beings, we have to remember that, if the issues between East and West are to be decided in any manner that can give any possible satisfaction to anybody, whether Communist or anti-Communist, whether Asian or European or American, whether White or Black, then these issues must not be decided by war. We should wish this to be understood both in the East and in the West» – в этом предложении авторы манифеста указывают на равенство людей вне зависимости от расового признака, политической принадлежности. Их посыл – нужно отбросить все противоречия и вступить в диалог с максимально нейтральной позицией. Это иллюкутивный акт, направленный на сплочение людей

Последнее предложение выступает самым ярким иллюкутивным актом: *«We appeal, as human beings, to human beings: Remember your humanity, and forget the rest. If you can do so, the way lies open to a new Paradise; if you cannot, there lies before you the risk of universal death.»*. Это вновь отчаянная попытка заставить людей работать над решением конфликта сообща, иначе человечество в целом ждет неминуемая гибель.

Ученые в рамках всего текста пытаются сделать так, чтобы их точка зрения была услышана людьми, политиками и правительствами стран, иначе текст теряет любую коммуникативную ценность в рамках той ситуации.

Стилистические особенности. В таком тексте невозможно было бы обойтись без стилистических приемов, например, эпитетов: *«eminent men, tragic situation, titanic struggle, deadly dust, slow torture, gloomy experts, imminent danger, illusory hope, ultimate solution, new Paradise»*. Несмотря на то, что текст написан учеными на серьезную тему, они не могли обойтись без ярких речевых образов для привлечения внимания. Все эпитеты несут негативную коннотацию чего-то близкого, ужасного. Таким образом обществу еще раз описывают мрачную ситуацию ближайшего будущего, если люди не объединятся для переговоров.

Как показала история, к ученым прислушались. Была создана Пагуошская конференция в рамках которой весь XX в. принимались важные решения. Градус опасности ядерной войны спал. Манифест успешно реализовал свою коммуникативную задачу.

Заключение

Манифест действительно является уникальным жанром для анализа. Порой сложно установить рамки этого жанра, потому что он мультиформален и может затрагивать разные сферы дискурса. С помощью тропов и структуры текста в целом жанр привлекает к себе внимание, потому что общественная апробация является важным фактором.

На примере политического манифеста «The Russell-Einstein Manifesto» мы проследили как реализуются черты этого жанра на примере актуального текста XX в., какую форму и отражение они находят, какие речевые обороты могут применяться для достижения коммуникативной цели.

Список литературы

1. Графова О. И., Рогов М. И. Трансляция экспрессивности политической речи в переводе на русский язык (на материале Фултонской речи У. Черчилля) // Евразийский гуманитарный журнал. 2021. № 3. С. 18–21.
2. Графова О. И., Рязанцев К. А. Стилистические особенности манифеста Дж. Прайс «Stop saving the planet: an environmentalist manifesto» // Гуманитарные исследования. История и филология. 2024. № 15. С. 38–44.
3. Лютер М. 95 тезисов. URL: http://krotov.info/library/12_l/ut/er_03.html (дата обращения: 01.02.25).
4. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. М. : Политиздат, 1985. 63 с.
5. Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. М. : Прогресс, 1986. С. 22–129.
6. Рязанцев К. А., Графова О. И. Лингвистические особенности манифеста «United State Declaration of Independence» // Актуальные проблемы изучения иностранных языков и литератур. Сборник научных трудов молодых ученых. Пермь : Изд-во «Пермский государственный университет», 2024. С. 253–260.
7. Саррот Н. Тропизмы. Эра подозрения / Пер. с фр. М. : Полиформ-Талбури, 2000. 293 с.
8. Abastado Cl. Introduction à l'analyse des manifestes / Littérature. Paris. No. 39, 1980. P. 3–11.
9. Berg H. Manifesto, eine Gattung? // Berg and Grüttemeier 1998: 1998. P. 193–225.
10. Caws M. A. Ed. Manifesto: A Century of Isms. Lincoln: U of Nebraska P, 2001
11. Einstein A., Russell B. Russell–Einstein Manifesto. URL: <https://pugwash.org/1955/07/09/statement-manifesto/> (дата обращения: 01.02.25)
12. Lyon J. Manifestoes: Provocations of the Modern. New York // Cornell University Press, 1999. P. 12.
13. Marinetti T. Manifesto du Futurisme. Gallica // Le Figaro. Numéro 51. 1909.
14. Meyer A. Le manifeste politique: Modèle pur ou pratique impure? // Littérature. 1980. No. 39. P. 29–38.
15. Stevens R. Manifestoes: A Study in Genre, 2003. URL: https://digitalcommons.uri.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1709&context=oa_diss (дата обращения: 01.02.25).
16. Yanoshevsky G. Les discours du nouveau roman // Presses universitaires du Septentrion. France. 2006.
17. Yanoshevsky G. Three Decades of Writing on Manifesto: The Making of a Genre // Poetics Today. Durham. 2009. No. 30. P. 257–286.

References

1. Графова О. И., Рогов М. И. Трансляция экспрессивности политической речи в переводе на русский язык (на материале Фултонской речи У. Черчилля) // Евразийский гуманитарный журнал. 2021. № 3. С. 18–21.

2. Графова О. И., Рязанцев К. А. Стилистические особенности манифеста Дж. Прайс «Stop saving the planet: an environmentalist manifesto» // Гуманитарные исследования. История и филология. 2024. № 15. С. 38–44.
3. Lyuter M. 95 тезисов [95 theses]. (In Russ.). Available at: http://krotov.info/library/12_l/ut/er_03.html (accessed: 01.02.25).
4. Marks K., Engel's F. Manifest Kommunisticheskoy partii [Manifesto of the Communist Party]. Moscow, Politizdat, 1985, 63 p. (In Russ.).
5. Ostin Dzh. L. Slovo kak deystvie [Word as action]. *Novoe v zarubezhnoy lingvistike* [New in foreign linguistics]. Iss. 17. Teoriya rechevykh aktov, Moscow, Progress, 1986, pp. 22-129. (In Russ.).
6. Рязанцев К. А., Графова О. И. Лингвистические особенности манифеста «United State Declaration of Independence» // Актуальные проблемы изучения иностранных языков и литератур. Сборник научных трудов молодых ученых. Пермь : Изд-во «Пермский государственный университет», 2024. С. 253–260.
7. Sarrot N. Tropizmy. Era podozreniya [Tropisms. The Age of Suspicion]. Moscow, Polinform-Talburi, 2000, 293 s. (In Russ.).
8. Abastado Cl. Introduction à l'analyse des manifestes / Littérature. Paris. No. 39, 1980. P. 3–11.
9. Berg H. Manifesto, eine Gattung?: Gattung?" in Berg and Grüttemeier 1998: 1998. P. 193–225.
10. Caws, Mary Ann, Ed. Manifesto: A Century of Isms. Lincoln: U of Nebraska P, 2001
11. Einstein A., Russell B. Russell–Einstein Manifesto. URL: <https://pugwash.org/1955/07/09/statement-manifesto/> (дата обращения: 01.02.25)
12. Lyon J. Manifestoes: Provocations of the Modern. New York // Cornell University Press, 1999. P. 12.
13. Marinetti T. Manifesto du Futurisme. Gallica // Le Figaro. Numéro 51. 1909.
14. Meyer, A. "Le manifeste politique: Modèle pur ou pratique impure?" / Littérature. 1980. No. 39. P. 29–38.
15. Stevens R. Manifestoes: A Study in Genre, 2003. URL: https://digitalcommons.uri.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1709&context=oa_diss (дата обращения: 01.02.25).
16. Yanoshevsky G. Les discours du nouveau roman // Presses universitaires du Septentrion. France. 2006.
17. Yanoshevsky G. Three Decades of Writing on Manifesto: The Making of a Genre // Poetics Today. Durham. 2009. No. 30. P. 257-286.

Информация об авторах

К. А. Рязанцев – студент, факультет современных иностранных языков и литератур, Пермский государственный национальный исследовательский университет;
О. И. Графова – кандидат филологических наук, доцент, кафедра лингвистики и перевода, Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the authors

K. A. Ryazantsev – Student, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures, Perm State University;
O. I. Grafova – Ph. D. (Philology), Associate Professor, Department of Linguistics and Translation, Perm State University.

Статья поступила в редакцию 10.03.2025; одобрена после рецензирования 20.04.2025; принята к публикации 10.05.2025.

The article was submitted 10.03.2025; approved after reviewing 20.04.2025; accepted for publication 10.05.2025.